

Заключенное во время Второй мировой войны соглашение между Вашингтоном и Москвой состояло в том, что раздел полуострова на послевоенные зоны будет временным, сроком не более, чем на пять лет. В течение этих пяти лет будет избрано правительство всей Кореи, и войска США и СССР уйдут с полуострова, оставив корейцев управлять собой. В 1945-47 годах представители США и СССР встречались для обсуждения создания временного правительства, которое должно было управлять делами Кореи до всекорейских выборов. «Из этих переговоров не вышло ничего, кроме растущей враждебности», как сообщает Анна Луиза Стронг. США настаивали на включение консервативных прояпонских коллаборационистов в состав временного правительства. СССР возражал и настаивал на включении коммунистов- рабочих и крестьян. США отказались (1).

В 1947 году США отказались от каких либо намерений (если они и были) соблюдать соглашение с СССР о будущем Кореи. Сохранение контроля США на Корейском полуострове было слишком выгодно для Вашингтона, чтобы оставить Корею корейцам. Кроме возможности для Вашингтона сориентировать экономику Кореи в пользу Японии, присутствие войск США на полуострове упрощало достижение цели – сдерживания или даже отката назад левых движений в соседних Китае, России и Северной Корее.

Поэтому, вместо того, чтобы действовать в направлении создания демократически избранного всекорейского правительства и взаимного вывода войск США и СССР, Вашингтон сорвал этот план.

Прекратив переговоры о национальных выборах со своими предположительно партнерами (СССР), США убедили недавно созданную ООН (где господствовали США) создать комиссию для организации и наблюдению за выборами в Корею. Комиссия была набита союзниками США: Канада, Австралия, Филиппины (бывшая колония США, недавно получившая формальную независимость) и Гоминьдан (ненавистный

коммунистам враг в Китае). Так США ушли с переговоров, которые должны были выработать взаимоприемлемый план для выборов и, поскольку члены комиссии ООН были надежными исполнителями указаний США, корейцы с Севера и СССР отказались поддержать план, навязанный США и одобренный ООН (2). Тем не менее, выборы прошли – только в зоне оккупации США. Но их результаты должны были быть действительны не только для юга, но для всей страны! Победитель этих выборов должен был бы создать правительство для управления всей Кореей.

Это возмутило не только Москву, но и корейцев, корейцев – сильнее всего, потому, что им пришлось бы мириться с результатами таких разделяющих махинаций Вашингтона. В попытках предотвратить выполнение плана США корейцы организовали Конференцию национального единства в Пхеньяне за три недели до даты выборов, навязанных из США. На конференции были делегаты и с юга и с севера, которые объявили, что они выступают решительно против запланированных выборов, заклеили их как уловку США с целью разделить Корею, путем создания сепаратного правительства к югу от 38 параллели (3). Взамен раскольнических выборов, которых не хотел почти никто в Корее, конференция предложила немедленный вывод двух оккупационных армий, национальную политическую конференцию для образования временного правительства, и затем выборы, с целью формирования национального правительства (4). США игнорировали предложение корейцев, взамен проталкивая свой план центробежных выборов, ограниченных зоной оккупации США для национального правительства.

К сильнейшему удивлению Вашингтона, даже большинство корейских консерваторов, на которых США рассчитывали для поддержки своей махинации, выразили неприятие того, что ясно выглядело как средство раздела страны политически с целью установления марионеточного режима США на юге (5).

Корейцы в массе считали эти выборы знаком намерений осуществить постоянный раздел их страны. По этой причине, и из-за того, что правительство Ли Сын Мана было про-помещичьим и антикоммунистическим, левые и центристские партии (6), и даже некоторые правые бойкотировали эти выборы. Другими словами, эти выборы отвергли СССР, не поддержало временное правительство на севере, но и большая часть корейцев на юге тоже была против. Но все равно, США упрямо настаивали на своем, нимало не смущаясь тем, что попирают чаяния корейцев. В конце концов, их цель была не в том, чего хотят сами корейцы, а в строительстве всемирной империи США. Не желая ничего отдать на волю случая, ООН позволила организовать голосование Корейской национальной полиции, полной прояпонских пособников, и с помощью аналога нацистских штурмовиков в Корее – правых головорезов, нанятых, чтобы разбивать головы коммунистам (7). Избирателям угрожали отобрать у них землю и продуктовые карточки, если они не придут на избирательные участки(8). Такими

противозаконными методами Вашингтон обеспечил рождения проамериканского, антикоммунистического полицейского государства, с Ли Сын Маном в качестве его «главы». Через 3 недели после таких выборов, предатель Ким Сок Вон, награжденный императором Хирохито за "смелость" в японской войне за колонизацию Китая, возглавил парад 2500 корейских ветеранов японской армии по улицам Сеула. Государство коллаборантов было создано.

« У США теперь есть марионеточное государство в Южной Корее», - писал Израэль Эпштейн. «Выборы под «защитным зонтиком» войск США привели к власти дискредитированного правого, доктора Ли Сын Мана» (9).

Правительство Ли формально сменило военные власти США, взамен которых были образованы «Группа военных советников в Корее» и «Управление экономического сотрудничества» - органами «глубинного государства» США в Южной Корее, с 500 американцами. Военный губернатор США исчез с глаз публики(10), но продолжал править из-за кулис, так же, как японцы дергали за ниточки китайцев в Манчжоу-Го. Формальное обнародованное соглашение Вашингтона с Сеулом, для создания видимости суверенитета Южной Кореи, включало пункт о том, что Группа военных советников в Корее по-прежнему будет иметь операционный контроль над корейской полицией и армией, якобы только до тех пор, пока войска США не уйдут с полуострова (11). Однако секретные протоколы дали Пентагону командование южнокорейской полицией и армией бессрочно(12). Даже после вывода большинства боевых частей США летом 1949 года, американские советники остались частью подразделений армии ЮК, военные самолеты США продолжали перевозить солдат и вооружение ЮК, и офицеры разведки США продолжали работать с армией ЮК и ее полицией (13).

После того, как США политически разделили Корею, у корейцев на севере не осталось иного выбора, как провозгласить свою республику, демократическую, чтобы действовать в интересах общественного слоя, к которому принадлежали 98% корейцев (то есть «демоса»). Мечта о самоопределении Кореи, якобы обещанной Вильсоном, на которой настаивал Ленин и за которую тысячи корейских патриотов приняли мученическую смерть, была заблокирована для всей Кореи и ограничена севером. Поэтому провозглашение Корейской Народной Демократической Республики (КНДР) 9 сентября 1948 года было только частичной победой. «Через 2 месяца после окончания Второй мировой войны», - писал Ким Ир Сен, «30 миллионов корейцев были пьяны от радости освобождения. Никто из них, однако, не мог вообразить, что освобождение страны закончится территориальным разделом и национальным расколом, то есть крупнейшей национальной катастрофой» (14).

Ким Ир Сен провозгласил, что сохраняется великая национальная задача: «выгнать империалистических агрессоров из Южной Кореи, завершить национально-освободительную революцию и добиться воссоединения страны» (15).

На следующий день после своего рождения КНДР, действуя как представитель всех корейцев и считая себя с полным основанием единственным законным правительством Кореи, попросила СССР и США вывести войска с корейской территории. СССР подчинился, уйдя с полуострова 25 декабря. Вашингтон проигнорировал просьбу, хотя вывод советских войск означал, что больше уже не было оправдания для войск США оставаться на корейской земле, по условиям соглашения об оккупации, принятого союзниками во время войны.

Тем временем на юге продолжалась война под командованием США против корейских патриотов. В начале 1949 году 3500-6000 партизан воевали против правительства РК, по оценкам ЦРУ (16). Рассекреченный отчет ЦРУ за февраль 1949 года отмечает, что в ЮК существует «сильное и эффективное» коммунистическое подполье и признает, что вывод войск США означал бы «внутренние беспорядки по всей стране» - другими словами – восстание для свержения правительства, которого мало кто из корейцев хотел – одновременно с «крупными нарушениями границы». ЦРУ предупреждало, что «в случае сочетания вторжения и восстания» правительство ЮК падет (17). В сентябре 1949 года глава «советников» из США, правящих ЮК за сценой, генерал У.Л. Робертс приказал отозвать все части армии ЮК с 38 параллели для антипартизанской войны, чтобы уничтожить корейских партизан. Робертс получил дополнительно пехотных офицеров от Пентагона, чтобы те командовали «уничтожением партизанских отрядов» (18)(подчеркнуто автором книги).

Ли организовал «Лигу национального направления», чтобы заставить патриотов на юге отречься от стремления к национальной и социальной революции и силком вынудил 300 000 из них вступить в эту Лигу. Когда в июне 1950 года началась война, армия и полиция под командованием США, схватила всех их. О многих вероятно казненных ничего с тех пор не известно (19).

Через 4 месяца после провозглашения РК Ли ввел позорно известный Закон о национальной безопасности, который действует в Южной Кореи и до сих пор, и который использовали и используют, чтобы отправить за решетку – иногда на десятки лет -корейских патриотов, борющихся или хотя бы стремящихся к независимости своей страны. Суть этого закона- в определении КНДР не как государства, а как "незаконной антигосударственной организации". С беспримерной наглостью основанная на

состряпанных США выборах, чтобы политически разделись страну, Республика Корея (Южная Корея) определяет себя как "единственное законное правительство Кореи", с юрисдикцией на территории, контролируемой Пхеньяном, которую КНДР якобы "незаконно оккупирует". В этом законе предусмотрены наказания вплоть до смертной казни или пожизненного заключения для любого, кто присоединяется к "антигосударственной организации", хвалит ее или симпатизирует ей, предоставляет ей деньги или другую материальную помощь, или имеет связь с ее членами. Закон заходит так далеко, что запрещает выражение любой похвалы или симпатии к КНДР - запрет, который распространяется на главные аргументы в этой книге. С появлением РК в 1948 году правительство использовало этот закон, чтобы арестовывать корейцев за все, что угодно, начиная от похвалы КНДР в случайном разговоре до желания быть кандидатом от оппозиции на президентских выборах (20). Уже к декабрю 1949 года по Закону о национальной безопасности были арестованы 188 621 человек, преданных независимости Кореи и другим левым идеям (21), включая членов Национальной Ассамблеи (парламента -пер.) (22). То есть, меньше чем за 4 года житель Сеула от празднования падения японской империи и ожиданий, что страна будет теперь свободна от иноземного господства перешел в положение, когда его могли бросить в тюрьму за нарушение этого Закона о национальной безопасности – то есть за требование того, что предположительно означал крах японской империи – самоопределения Кореи.